

УДК 81`373.21

МРНТИ 16.21.63

<https://doi.org/10.48371/PHILS.2024.3.74.013>

ТОПОНИМЫ МОНГОЛЬСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОГО И СЕВЕРОКАЗАХСТАНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

*Сабиева Е.В.¹, Кичикова Н.А.², Какимова М.Е.³, Головчун А.А.⁴

^{*1}кандидат филологических наук, доцент, СКУ им. М.Козыбаева
Петропавловск, Казахстан, e-mail: sabieva1969@mail.ru

²кандидат филологических наук, доцент, Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова, Элиста, Россия, e-mail: esperes@list.ru

³кандидат филологических наук, доцент, СКУ им. М.Козыбаева
Петропавловск, Казахстан, e-mail: mkakimova2009@mail.ru

⁴кандидат педагогических наук, профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай
хана, Алматы, Казахстан, e-mail: al_tina@inbox.ru

Аннотация. Авторами настоящей статьи предпринята попытка произвести анализ топонимических единиц калмыцкого (монгольского) происхождения сопредельных с Казахстаном территорий Российской Федерации (Омской, Курганской и Тюменской областей). Рассматриваемая в статье территория представляет собой зону проживания многих этносов, поэтому анализ наименований географических объектов будет интересен и в плане определения разноязычных вкраплений в топонимическом ландшафте. Естественно, что основными пластами ономастической лексики представленных территорий являются тюркский и славянский, однако нельзя полностью отрицать наличие в топонимическом ландшафте присутствие монголо-ойратских элементов.

Целью статьи явилось рассмотрение монгольских субстратных элементов, представляющих собой ареалы географической терминологии или самостоятельных онимов, подвергшихся в течение длительного периода фонетической и грамматической трансформации. В процессе анализа топонимов монгольского происхождения рассматриваемых территорий были использованы наиболее приемлемые для нашего исследования традиционные приемы и методы (описательный, исторический, сравнительно-сопоставительный, источниковедческий, этимологический и др.).

Данное наблюдение обусловило актуальность исследования, заключающееся в выявлении калмыцких (монгольских) элементов в топонимических системах российско-казахстанского приграничья, поскольку для любой топонимической системы, имеющей лингвокультурную ценность, важным является исследование историко-культурного контекста формирования. Таким образом, авторы приходят к выводу, что сохранившиеся наименования географических объектов монгольского происхождения свидетельствуют, прежде всего, о тесных контактах калмыков с соседствующими тюркскими племенами.

Материал исследования имеет теоретическую и практическую значимость. Исследование монгольских субстратных элементов будет способствовать пониманию этнических миграций в прошлом и процессов взаимодействия разных этносов, проживающих на приграничных территориях. Собранный материал может быть использован при составлении информационных ономастических справочников и региональных топонимических словарей. Более того, выявленные материалы и факты представляют интерес для лингвистов, историков, географов, социологов, этнографов, краеведов и педагогов.

Ключевые слова: топонимы монгольского происхождения, субстрат, географическая терминология, оним, топоним, этноним, топонимический ландшафт, историко-культурный контекст, топонимический материал, топонимическая система

Основные положения

Топонимы калмыцкого (монгольского) происхождения, обнаруженные на обширной территории азиатского континента, а именно Урала и Сибири, свидетельствуют прежде всего о миграционных процессах монголоязычных племен, несут богатую информацию об их контактах с другими кочевыми племенами. Марина Михайловна Содномпилова, изучая информационное пространство кочевой культуры тюрко-монгольских народов, отмечает, что «Окружающий человека мир выступает как многомерное информационное пространство, пронизанное разнообразными каналами связи. Встраиваясь в это пространство, человек традиционного общества учился понимать сообщения, посылаемые ему лесом, степью, горами, небом, солнцем, звездами, опираясь на все органы чувств своего тела» [13, с. 7]. Казахские ученые Бияров Б.Н., Кусманова К.А. и Койлыбаева Р.К. подтверждают тот факт, что при изучении исторической топонимии Великого Шелкового пути целесообразно учитывать исторические, географические предпосылки появления и происхождения собственных имен [3, с. 3].

На наш взгляд, именно топонимы, как локальные языковые единицы, часто транслируют не только историческую составляющую, но и являются доказательством тесного взаимодействия народов, например, монголов и тюрков, что также находит выражение в единстве топонимической терминологии. По-прежнему в научных кругах вызывают интерес ареальные границы распространения географической терминологии калмыцкого (монгольского) происхождения за пределами исконных территорий. Так, топонимический материал, собранный на сопредельных территориях Российской Федерации, а именно Оренбургской, Омской, Курганской и Тюменской областях, с Северным Казахстаном, подтверждает взаимное влияние языков и народов, взаимодействующих в значительный исторический период. Следствием этого являются многочисленные ономастические вкрапления монгольского происхождения в сложившейся топонимической системе Поволжья, Средней Азии и Сибири.

Введение

«Монгольский след», обнаруженный в различных топонимических системах европейской части Российской Федерации и Азии, вызывал неутихающий интерес у специалистов на протяжении нескольких десятилетий прошлого века и продолжает вызывать в наши дни. Для Российской Федерации как многонационального и многоязычного государства, межнациональным языком которого является русский, характерной особенностью является, с одной стороны, единство ономастического пространства, с другой – региональные особенности, обусловленные культурой и историей развития определенного региона. Интересным остается

тот факт, что на фоне общей топонимической картины постсоветского пространства очевидно просматриваются монгольские элементы, представляющие собой ареалы географической терминологии или самостоятельных топонимов, подвергшихся в течение длительного периода фонетической и грамматической трансформации. Для достижения цели исследования решались следующие задачи: обнаружение и последующее описание топонимов калмыцкого (монгольского) происхождения.

Важным для любой топонимической системы, имеющей лингвокультурную ценность, является исследование историко-культурного контекста формирования. Объектом исследования являются топонимиконы сопредельных с Северными Казахстаном регионов Российской Федерации, таких, как Оренбургская, Омская, Курганская и Тюменская области; предметом исследования – калмыцкие (монгольские) топонимические единицы, участвующие в формировании топонимических систем данных регионов.

Калмыцкие (монгольские) топонимы за пределами Калмыкии на протяжении нескольких десятилетий являлись предметом пристального внимания историков, географов и лингвистов. Так, известны труды Молчановой О.Т. «О некоторых монголо-калмыцких этнонимах в топонимии Горного Алтая», Конкашпаева Г.К. «Географические названия монгольского происхождения на территории Казахстана», Барашкова В.Ф. «Монголизмы в топонимии Среднего Поволжья» и др.

Наличие калмыцкого следа в топонимическом ландшафте Северного Казахстана на примере гидронимов рассматривала казахстанский ученый Бекенова Г.Ш. Она отмечает, что наиболее частотным среди гидронимов является этнический компонент *калмык* (озеро *Калмыкколь*, озеро *Калмыккырган*, озеро *Калмаккайткан* и др.). Автор считает, что данные топонимы появились в результате монгольских набегов и походов джунгарских калмыков на земли Казахстана. Гидронимы с этническим компонентом «калмык» послужили основой для номинации близлежащих географических объектов [2, с. 16].

Описание материалов и методов

Объектом нашего внимания явились топонимы монгольского происхождения, локально расположенные на приграничной территории Российской Федерации и Северного Казахстана, охватывающей регионы – Тюменскую, Курганскую, Омскую области.

Изучение фактического материала осуществлялось путем последовательного перехода от общетеоретических методов и приемов к практическим с целью достижения конкретных результатов. Наиболее приемлемыми на данном этапе нашего исследования стали такие методы, как источниковедческий, описательный, исторический, сравнительно-сопоставительный и метод этимологического анализа. Каждый из них использовался согласно логической последовательности и целесообразности.

Учеными не раз отмечались монгольские элементы в топонимии Поволжья, Южного Урала, Казахстана и Юго-Западной Сибири, что

подтверждалось упоминанием присутствия калмыков на данных территориях источниками XV – XVI вв. и более поздними XVII – XVIII. Так, на исследуемой территории нами были обнаружены топонимы, образованные от этнонима *калмык*. Например, село *Калмакское* в Тюменской области, деревни *Калмацкая* и *Калмакуль* в Омской области, деревня *Калмык-Абдрашево* и село *Калмыково-Миасское* – в Курганской области. Это, безусловно, доказывает нахождение этноса на данной территории и тесном взаимодействии калмыков с тюркскими кочевыми племенами. Относительно происхождения этнонима *калмык/калмак* высказано достаточно много мнений, порой противоречивых, специалистами разных областей науки: истории, этнографии, лингвистики. Этноним *калмык* изучал известный исследователь быта калмыцкого этноса М. Бакунин во второй половине XVIII: «Примечания достойно, что хошоуты и зенгорцы сами себя и торгоутов калмыками и донныне не называют, а называют, как и выше означено, ойрот. торгоуты же как себя, так и хошоутов и зенгорцев калмыками хотя и называют, но сами свидетельствуют, что сие название не свойственно их языку, а думают, что их так назвали россияня, но в самом деле видно, что сие слово калмык произошло из языка татарского, ибо татара называют их *калмак*, что значит отсталых или отсталыцов» [1, с. 194].

Калмыцкий исследователь-ономаст М.У. Монраев считает, что этноним образован от глагола *хэлх* «переселиться» и по своему происхождению является тюркским [5, с. 28–35]. Казахский историк Ж.М. Сабитов относит калмаков к тюркоязычным племенам, вышедшим из Золотой Орды, и объясняет происхождение этнонима как «не принявшие ислам» [12, с. 134–143]. Единственное, в чем наблюдается единодушие, – в том, что этноним «*калмак*» было дано тюркскими племенами, находящимися в тесном взаимодействии с ойратами. Наименования населенных пунктов с компонентом «*калмак*» и история основания сел и деревень прежде всего указывают на то, что там жили монгольские племена – калмаки: наблюдение подтверждает топонимическую закономерность – сравнительную негативность. Как отмечает Никонов В.А., топоним тогда различителен, когда «вводя в определенный ряд, он одновременно и выделяет и отличает его от других» [7, с. 38]. Также исследователь приводит пример: «Где все население сплошь русское, там бессмысленно именовать деревню *Русская*». Так и в нашем случае: населенный пункт стал называться *Калмакским*, потому что был примечателен тем, что население по национальному составу отличалось от других.

Название деревни *Дурбет*, находящейся в Омской области, на наш взгляд, также является древним наименованием монгольского происхождения. Краеведы, беря за основу местные легенды, предполагают, что деревня в далеком прошлом получила название от имени главы племени – *Дербет*. На самом деле наименование населенного пункта от этнонима *дербет* (калм. *дөрвдэ* – четыре). Известно, что дербеты составляли четвертую часть монгольского войска. Важно отметить, что в топонимии Калмыкии преобладающую часть составляли наименования этнонимического происхождения, что объясняется историческим прошлым ойрат-калмыков,

сохранивших родо-племенную систему, которая восходит к общемонгольской этнической системе XII–XIII вв. Так, на территории современной Калмыкии и территориях, где раньше проживали калмыки, наблюдаются топонимы с компонентом «*дербет*», например: с. *Малые Дербеты*, *Большедербетовский* улус (ныне Городовиковский р-н.), с. *Дербетовка* в Ставропольском крае. Следует полагать, что со временем под воздействием русской речи иноязычное слово фонетически трансформировалось – ассимилировалось.

К древним топонимам следует отнести г. Тюмень, который, как утверждает исследователь Ю.В. Откупщиков, «неоднократно встречается в русских летописях задолго до 1586 года» [8, с. 426]. Также исследователь указывает на упоминание в «Книге Большому Чертежу», составленной в 1627 г., таких топонимов, как река *Тюменка* в окрестностях г. Астрахани и г. *Тюмень* на Кавказе. Топоним монгольского происхождения от *түмн* (*түмен*). Лексема *түмн* до сих пор сохранилась в в современном монгольском и калмыцком языках: 1. Десять тысяч; 2. Тьма, бесчисленное множество [4, с. 523].

Распространенность топонимов с корневым формантом *түмен* на огромной территории от Средней Азии до Кавказа – в Средней Азии (*Тюмень-Арык*), г. *Тюмень* или *Тюменский* в Дагестане, речка *Тюменка* (ныне утраченные), сибирский г. *Тюмень* – Откупщиков Ю.В. связывает с завоеваниями Золотой Орды. Таким образом, по данным топонимам можно проследить движение монгольских завоевателей в XIII в.

Определенный интерес вызывает происхождение топонима *Тара* – города, расположенного в Омской области. Город *Тара* основан в конце XVI века казаками, считается, что это первое русское поселение. Город разбит в устье реки Тара, следовательно, стал называться так же. В данном случае мы наблюдаем довольно частый случай в топонимике – метонимический перенос с одного географического объекта на другой, например: река *Москва* – город *Москва*. В связи с этим мы смеем предположить, что гидроним *Тара* появился гораздо раньше прибытия туда русских поселенцев. Возможно, наименование реки образовано от санскритского «*спасительница*». В буддизме *Тара* – божество, богиня, избавляющая от страха перед бушующими водами, поэтому к *Таре* обращаются с молитвами мореплаватели или люди, живущие рядом с водным объектом. Известно, что уже к XIII в. большинство монгольских племен исповедовали буддизм. Так, поклоняясь *Таре-спасительнице* и прося ее о покровительстве, они избегали проблем, связанных с водой, притом что вода для монгола-кочевника всегда была священной.

Топоним *Алдаркино* относится к древним, так как история села насчитывает уже как более двух столетий. Село находится в Бузулукском районе Оренбургской области. По мнению местных краеведов, село было названо по имени первопоселенца Ивана Алдара. Личное имя *Алдар* в современном калмыцком именнике частотно: на протяжении более двух десятилетий в национальном антропонимиконе входит в десятку популярных имен. На отантропонимическое образование указывает морфемный состав онима: корневая морфема *алдар* (от калм. *алдр* – славный, прославленный,

известный [4, с. 35] + суффикс *-к-* (уничижительно-пренебрежительный, фамильярный оттенок) + суффикс *-ин-* (суффикс, образующий притяжательные прилагательные, указывающий на принадлежность к какому-либо лицу) + окончание *-о* (указывающее на согласованность в роде наименования географического объекта и номенклатурного термина). Как известно, суффикс *-ин-* присоединяется к корневой морфеме, оканчивающейся на гласную, следовательно словообразовательная цепочка следующая: *алдр* – *Алдар* – *Алдарка* – *Алдаркин* – *Алдаркино*; суффикс *-ин-* относят к продуктивным формантам, образующим русские фамилии. Таким образом, топоним *Алдаркино* – гибридный, образован от лексемы калмыцкого происхождения *алдр* и продуктивных суффиксов русского языка. Это пример не только фонетической, но и грамматической трансформации топонима под воздействием русской речи.

Наименование деревни *Баирово* в Омской области, возможно, тоже имеет калмыцкое происхождение. Основа топонима образована от лексемы *байр*, имеющей в калмыцком языке несколько значений: 1. Радость, веселье; 2. Привет, приветствие; 3. Праздник, торжество [4, с. 77], и фамильного аффикса *-ов-*. То, что топоним антропонимического происхождения, доказывает его морфемный состав. Возможно, поселение было названо по имени основателя села, имеющего калмыцкие корни. Следует отметить, что лексема *байр* в калмыцком ономастиконе активно участвует в образовании личных имен – женских и мужских (*Баир*, *Баира*, *Баирта*), топонимов (пос. *Баир* в Ики-Бурульском и Кетченеровском районах Калмыкии), урбанонимов и эргонимов. Однако некоторые исследователи указывают на отапеллятивное происхождение данного топонима, утверждая, что оним образован от географического термина тюркского происхождения – *байуг* – «холм, бугор, возвышенность». Термины *байрак*, *буерак*, означающие «балка, овраг, зарастающие растительностью», являются родственными, как отмечает географ-топонимист Мурзаев Э.М. [6, с. 64–65]. Топонимы, образованные от данных терминов, встречаются на территории Поволжья, юга России, в Крыму, на Украине и в Средней Азии.

На исследуемой территории, несомненно, обращают на себя внимание топонимы с терминологическим компонентом *кудук*, *булак*, *нур*, *сала*, например: в Омской области аул *Кудук-Чилик* и с. *Кудук-Чилик*, в Оренбургской области с. *Кинжибулак*, пос. *Майкобулак*, пос. *Мулланур*, в Саратовской области с. *Сухой Карабулак* и с. *Чернобулак*, в Оренбургской и Тюменской областях д. *Саловка*, д. *Салы 1-е*, д. *Салы 2-е*. Подобные топонимы, в составе которых присутствует географический термин, мы можем наблюдать на обширной территории – от Восточной Сибири до юга России. Такие топонимы, безусловно, представляют историческую и культурную ценность, так как имеют способность сохранять исконные языковые элементы и историко-этнографическую информацию. В настоящее время остается открытым вопрос о происхождении данных географических терминов, поскольку проблема взаимодействия тюркских и монгольских языков в древности еще недостаточно изучена. Одни ученые относят данные термины

к тюрко-монгольской лексике, ряд других посвятили свои труды влиянию монгольского языка на тюркские. В.И. Рассадин, напротив, указывал на влияние тюркских языков на развитие монгольских «в разные исторические эпохи, начиная с глубокой древности» [11, с. 111]. Рассмотрим языковую принадлежность следующих терминов:

Кудук/худук – термин присутствует на обширной территории Российской Федерации и стран постсоветского пространства азиатской части. *Худуком* называют степной колодец, колодец без сруба: тюрк. *кудук*, монг. *халха*, бур. *худаг*, калм. *хуџг*. Так, исследователь калмыцкой гидронимии В.Э. Очир-Гаряев выделил 14 моделей названий колодцев, тем самым продемонстрировав богатую и разнообразную семантику данного подкласса топонимов [9, с. 25].

Термин *булак* (источник, родник, ручей) присутствует в тюркских и монгольских языках. Ареал его распространения довольно широк: Монголия, Казахстан, Киргизия, Россия – Сибирь, Тува, Поволжье. Данный термин в региональных топонимических системах крайне редко употребляется самостоятельно, как правило, с определением в препозиции: *Сухой Карабулак*, с. *Чернобулак*, *Алтан-Булаг* и др.

Термин *нур* «озеро» монгольского происхождения, в тюркских языках параллелей не наблюдается (тюрк. *көл*, *куль*). Поэтому топоним *Муланур* в Оренбургской области, без сомнения, монгольского происхождения.

Также нами отмечено, что ландшафтный термин *сала*, локально представленный на территории, где проживают и проживали калмыки, наблюдается в Оренбургской и Тюменской областях, например: д. *Саловка*, д. *Салы 1-е*, д. *Салы 2-е*. Несмотря на то, что среди исследователей наблюдаются некие разногласия в происхождении термина, мы склоняемся к калмыцкому происхождению, так как в современной калмыцкой речи лексема активно употребляется. Слово имеет 5 значений: 1) расстояние между пальцами, 2) развилина, 3) рукав реки, 4) балка, лощина, ложбина, 5) разветвление [4, с. 436]. Распространение лексемы *сала* за пределами Калмыкии исследователи объясняют нахождением в начале XVII века ойратских племен (потомками которых являются калмыки) степных просторов Урало-Волжского междуречья. И то, что в наименованиях некоторых объектов рельефа и гидрообъектов некоторых субъектов отчетливо просматривается калмыцкий компонент, свидетельствует о пребывании ойрат-калмыков на данной территории.

Результаты

Топонимы калмыцкого (монгольского) происхождения, обнаруженные на приграничных с Российской Федерацией территориях, доказывают продолжительное нахождение здесь калмыцкого этноса, что свидетельствует о длительных миграционных процессах древних монгольских племен. Сохранившиеся в топонимическом ландшафте наименования этнонимического происхождения, в свою очередь, свидетельствуют о тесных контактах предков калмыков с соседствующими племенами.

Внимательное рассмотрение топонимов с субстратным компонентом позволило сделать вывод, что появление и закрепление онимов на исследуемых территориях происходило в разные эпохи. Эти данные можно найти в многочисленных источниковедческих материалах.

Обсуждение

Топонимика – это область, которая постоянно вызывает интерес у историков, географов и лингвистов. Как известно, топонимы имеют способность аккумулировать информацию, содержащую ценные сведения об истории происхождения того или иного этноса, свидетельствовать о его миграционных процессах. Так, во второй половине XX в. ряд исследователей указывал на наличие монгольских топонимов в топонимических системах Казахстана, Узбекистана, Башкортостана и других регионов. В настоящее время калмыцкие (монгольские) топонимы отчетливо обнаруживаются как иноязычные вкрапления в сформировавшихся топосистемах Северного Казахстана и приграничных областей Российской Федерации. Следует отметить, что некоторые отдельные географические термины, участвующие в образовании топонимов, характерны для всего евразийского ономастического пространства (*худук, булаг, сала* и др.); наблюдаются лексические параллели в других топонимических пространствах. По расположению топонимов можно проследить «картину расселения и движения монгольских племен в прошлом» [11, с. 84]. Многочисленные топонимы, в составе которых присутствует этнонимы *калмак, дербет* и другие субстратные онимы монгольского происхождения, встречающиеся на огромной территории евразийского пространства, указывают не только на исторические миграции монгольских (калмыцких) племен, движение их на запад (XVII – XVIII вв.), но и на более ранний период возникновения – период Золотой Орды. Однако нельзя утверждать, что некоторые топонимы калмыцкого происхождения не могли появиться на данных территориях и в более позднее время. Так, с XVIII в. в составе яицкого казачьего войска числились калмыки – уральские и оренбургские, которые в начале XX в. были переселены в Нижнее Поволжье в связи с образованием Калмыцкой автономной республики. Появление калмыцкого этноса в Сибири и республиках Средней Азии, в том числе в Казахстане, в 1943 объясняется трагическим событием, произошедшим в судьбе калмыков – репрессиями и изгнанием из родных мест.

Заключение

Таким образом, по монгольским субстратным элементам, обнаруженным на исследуемой территории, можно проследить миграции монгольских племен в эпоху Золотой Орды и в более позднее время, XVII – XVIII вв., когда ойраты-калмыки двигались на запад, находясь в тесных взаимоотношениях с тюркскими племенами. Результатом таких продолжительных контактов явилась общая монголо-тюркская географическая терминология, распространенная впоследствии на обширных территориях евразийского топонимического пространства. Следует признать, что исследуемый

топонимический материал не только пролил свет на некоторые вопросы, но и обозначил проблемы генетического происхождения географической терминологии.

Информация о грантовом финансировании

Исследование выполнено в рамках реализации научного проекта ИРН AP19676219 «Интегральное исследование топонимического ландшафта приграничных районов Северного Казахстана и Российской Федерации» согласно Договору МНВО РК на грантовое финансирование № 243/23-25 от 03 августа 2023 года.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Бакунин В. Описание истории калмыцкого народа. Описание калмыцких народов, я особливо из них торгоутского и поступок их ханов и владельцев, сочиненное статским советником Васильем Бакуниным, 1761 года. Часть 1. – URL: https://www.vostlit.info/texts/dokumenty/russ/xviii/1760-1780/bakunin_v/text11.htm

[2] Бекенова Г.Ш. Семантика гидронимов северного региона Казахстана // Известия. Серия: Филологические науки. – 2022. – Том 66. – № 3. – С. 1-15. DOI: <https://doi.org/10.48371/PHILS.2022.66.3>. – URL: <https://bulletin-philology.ablaikhan.kz/index.php/j1/issue/view/40>

[3] Бияров Б.Н., Кусманова К.А., Койлыбаева Р.К. Этимологический обзор топонимов северо-восточного направления Великого Шелкового пути // Известия. Серия: Филологические науки. – 2023. – Том 68. – № 1. – С. 1–11. <https://doi.org/10.48371/PHILS.2023.54.86.003> – URL: <https://bulletin-philology.ablaikhan.kz/index.php/j1/article/view/684>

[4] Калмыцко-русский словарь. Под ред. Б.Д. Муниева. – М.: Русский язык, 1977. – 768 с.

[5] Монраев М.У. О происхождении этнонима «хальмг» (калмык) // Монголоведение: Науч. изд. – Элиста, 2002. – Вып. № 1. – С. 28-35.

[6] Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. – М.: Мысль, 1984. – 653 с.

[7] Никонов В.А. Введение в топонимику. – М.: Наука, 1965. – 300 с.

[8] Откупщиков Ю.В. Очерки по этимологии. – СПб.: изд-во Санкт-Петербургского университета, 2001. – 480 с.

[9] Очир-Гаряев, В.Э. Калмыцкие названия колодцев // Ономастика Поволжья. Труды IV Поволжской конференции по ономастике. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1976. – С. 266-268.

[10] Очир-Гаряев В.Э. Миграции монгольских племен по данным топонимии // Гуманитарный вектор, 2010. – №3 (23). – С. 84-91.

[11] О тюркском влиянии на развитие монгольских языков [Текст] // В.И. Рассадин. Проблемы исторического развития монгольских языков, международная конференция (24-26 октября 2007 г. Санкт-Петербург) // Проблемы исторического развития монгольских языков. – СПб., 2007. – С. 105-111.

[12] Сабитов Ж.М. Калмаки Восточного Дашт-и Кыпчака в XIV–XVI веках // Global Turk. – Астана, 2014. № 3/4. – С. 134–143.

[13] Содномпилова М.М. «Язык» леса в информационном пространстве кочевой культуры на примере тюрко-монгольских народов // Монголоведение. – 2023. – Т. 15. – № 1. – С. 129–141. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-1-129-14

REFERENCES

- [1] Bakunin V. M. Opisanie kalmytskikh narodov, a osoblivo iz nikh torgoutskogo, i postupkov ikh khanov i vladel'tsev: Sochinenie 1761 goda (Description of the history of the Kalmyk people. Description of the Kalmyk peoples, I especially of them Torgoutsky and the act of their khans and owners, composed by State Councilor Vasily Bakunin, 1761. Part 1). – URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1760-1780/Bakunin_V/text11.htm [in Rus.]
- [2] Bekenova G.Sh. Semantika gidronimov severnogo regiona Kazahstana // Izvestiya. Seriya_ Filologicheskie nauki. – 2022. – Tom 66. – № 3. – S. 1 – 15. – URL: – URL: DOI: <https://doi.org/10.48371/PHILS.2022.66.3> [in Rus.]
- [3] Biyarov B.N., Kusmanova K.A., Koilibaeva R.K. Etimologicheskii obzor toponimov severo_vostochnogo napravleniya Velikogo Shelkovogo puti // Izvestiya. Seriya: Filologicheskie nauki. – 2023. – Tom 68. – № 1. – S. 1–11. – URL: <https://doi.org/10.48371/PHILS.2023.54.86.003> [in Rus.]
- [4] Kalmytsko-russkii slovar' (Kalmyk-Russian dictionary) Pod red. B. D. Munieva. – M.: Russkii yazyk, 1977. – 768 s. [in Rus.]
- [5] Monraev M. U. O proiskhozhdenii etnonima «khal'mg» (kalmyk) (The origin of the ethnonym "halmg" (Kalmyk)) // Mongolovedenie: Nauch. izd. – Elista, 2002. – Vyp. № 1. – S. 28-35. [in Rus.]
- [6] Murzaev E. M. Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov (Dictionary of folk geographical terms.). – M.: Mysl', 1984. – 653 s. [in Rus.]
- [7] Nikonov V. A. Vvedenie v toponimiku (Introduction to toponymy). – M.: Nauka, 1965. – 300 s. [in Rus.]
- [8] Otkupshchikov Yu.V. Ocherki po etimologii (Essays on etymology). – SPb.: izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2001. – 480 s. [in Rus.]
- [9] Ochir-Garyaev, V.E. Kalmytskie nazvaniya kolodtsev (Kalmyk names of wells) // Onomastika Povolzh'ya. Trudy IV Povolzhskoi konferentsii po onomastike. – Saransk: Mord. kn. izd-vo, 1976. – S. 266-268. [in Rus.]
- [10] Ochir-Garyaev V. E. Migratsii mongol'skikh plemen po dannym toponimii (Migration of Mongolian tribes according to toponymy data) // Gumanitarnyi vector. – 2010. – №3 (23). – S. 84-91. [in Rus.]
- [11] O tyurkskom vliyanii na razvitie mongol'skikh yazykov [Tekst] (On the Turkic influence on the development of Mongolian languages [Text]) // V. I. Rassadin. Problemy istoricheskogo razvitiya mongol'skikh yazykov, mezhdunarodnaya konferentsiya (24-26 oktyabrya 2007 g. Sankt-Peterburg) // Problemy istoricheskogo razvitiya mongol'skikh yazykov. – SPb., 2007. – S. 105-111. [in Rus.]
- [12] Sabitov Zh.M. Kalmaki Vostochnogo Dasht-i Kypchaka v XIV–XVI vekakh (Kalmaks of the Eastern Dasht-i Kipchak in the XIV–XVI centuries) // Global Turk. – Astana, 2014. – № 3/4. – С. 134–143. [in Rus.]
- [13] Sodnompilova M.M. «Yazik» lesa v informacionnom prostranstve kochevoi kulturi na primere tyurko_mongol'skikh narodov // Mongolovedenie. – 2023. – T. 15. – № 1. – S. 129–141. – URL: <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2023-1-129-14> [in Rus.]

РЕСЕЙ МЕН СОЛТУСТІК ҚАЗАҚСТАН ШЕКАРАСЫНЫҢ АУМАҒЫНДАҒЫ МОҢҒОЛ ШЫҚҚАН ТОПОНИМДЕР

*Сабиева Е.В.¹, Кичикова Н.А.², Какимова М.Е.³, Головчун А.А.⁴

*¹филология ғылымдарының кандидаты, доцент, М.Қозыбаев атындағы университет, Петропавл, Қазақстан, e-mail: Sabieva1969@mail.ru

²филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Б. Б. Городовиков атындағы Қалмақ мемлекеттік университеті, Элиста, Ресей

e-mail: esperes@list.ru

³филология ғылымдарының кандидаты, доцент, М.Қозыбаев атындағы университет, Петропавл, Қазақстан, e-mail: mkakimova2009@mail.ru

⁴педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӘТУ, e-mail: al_tina@inbox.ru

Аңдатпа. Осы мақаланың авторлары Ресей Федерациясының Қазақстанмен шектес аумақтарының, атап айтқанда Омбы, Қорған және Тюмень облыстарының қалмақ (моңғол) тектес топонимикалық бірліктеріне талдау жасауға тырысты. Мақалада қарастырылған аумақ көптеген этностардың тұратын аймағы болып табылады, сондықтан географиялық объектілердің атауларын талдау топонимикалық ландшафттағы әртүрлі тілдік қоспаларды анықтау тұрғысынан да қызықты болады. Әрине, ұсынылған аумақтардың ономастикалық лексикасының негізгі қабаттары түркі және славян болып табылады, бірақ топонимикалық ландшафтта моңғол-ойрат элементтерінің болуын толығымен жоққа шығаруға болмайды.

Мақаланың мақсаты фонетикалық және грамматикалық трансформацияның ұзақ кезеңіне ұшыраған географиялық терминологияның немесе тәуелсіз онимдердің ауқымы болып табылатын моңғол субстрат элементтерін қарастыру болды. Қарастырылып отырған аумақтардың моңғол тектес топонимдерін талдау барысында біздің зерттеуіміз үшін ең қолайлы дәстүрлі әдістер мен әдістер (сипаттамалық, тарихи, салыстырмалы, деректану және этимологиялық және т.б.) қолданылды.

Бұл байқау Ресей-Қазақстан шекарасының топожүйелеріндегі қалмақ (моңғол) элементтерін анықтаудан тұратын зерттеудің өзектілігін анықтады, өйткені лингвомәдени құндылығы бар кез келген топонимикалық жүйе үшін қалыптастырудың тарихи-мәдени контекстін зерттеу маңызды болып табылады. Осылайша, авторлар моңғол тектес географиялық объектілердің сақталған атаулары, ең алдымен, қалмақтардың көрші түркі тайпаларымен тығыз байланысын көрсетеді деген қорытындыға келеді.

Зерттеу материалының теориялық және практикалық маңызы бар. Моңғол субстрат элементтерін зерттеу өткен этникалық көші-қонды және шекаралас аумақтарда тұратын әртүрлі этностардың өзара әрекеттесу процестерін түсінуге ықпал етеді. Мақалада келтірілген материал ақпараттық ономастикалық анықтамалықтар мен аймақтық топонимикалық сөздіктерді құрастыруда қолданыла алады. Сонымен қатар, анықталған материалдар мен фактілер лингвистерді, тарихшыларды, географтарды, әлеуметтанушыларды, этнографтарды, өлкетанушылар мен педагогтарды қызықтырады.

Тірек сөздер: моңғол тектес топонимдер, субстрат, географиялық терминология, оним, топоним, этноним, топонимикалық ландшафт, тарихи-мәдени контекст, топонимикалық материал, топонимикалық жүйе

TOPONYMS OF MONGOLIAN ORIGIN ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN AND NORTH KAZAKHSTAN BORDERLANDS

*Sabieva E.V.¹, Kichikova N.A.², Kakimova M.E.³, Golovchun A.A.⁴

¹Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, M.Kozybaev University, Petropavlovsk, Kazakhstan, e-mail: Sabieva1969@mail.ru

²Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, B.B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia, e-mail: esperes@list.ru

³Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, M. Kozybaev University, Petropavlovsk, Kazakhstan, e-mail: mkakimova2009@mail.ru

⁴Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Kazakh Abylai Khan UIRandWL, Almaty, Kazakhstan, e-mail: al_tina@inbox.ru

Abstract. The authors of this article have attempted to analyze the toponymic units of Kalmyk (Mongolian) origin of the territories of the Russian Federation adjacent to Kazakhstan,

namely Omsk, Kurgan and Tyumen regions. The considered territory in the article is a zone of residence of many ethnic groups, therefore, the analysis of the geographical names objects will be interesting in terms of determining multilingual inclusions in the toponymic landscape. Naturally, the main layers of the onomastic vocabulary of the represented territories are Turkic and Slavic, but one cannot completely deny the presence of Mongol-Oirat elements in the toponymic landscape.

The purpose of the article is to consider the Mongolian substrate elements, which are areas of geographical terminology or independent synonyms that have undergone phonetic and grammatical transformation over a long period. In the process of analyzing the toponyms of Mongolian origin of the territories under consideration, the most acceptable traditional techniques and methods (descriptive, historical, comparative, source and etymological, etc.) were used in the given article.

This observation determined the relevance of the study, which consists in identifying Kalmyk (Mongolian) elements in the toposystems of the Russian-Kazakh border area, since for any toponymic system with linguistic and cultural value, it is important to study the historical and cultural context of formation. Thus, the authors conclude that the preserved names of geographical objects of Mongolian origin indicate, first of all, the close contacts of the Kalmyks with neighboring Turkic tribes.

The research material has theoretical and practical significance. The study of Mongolian substrate elements will contribute to the understanding of ethnic migrations in the past and the processes of interaction between different ethnic groups living in border areas. The material presented in the article can be used in the compilation of onomastic information reference books and regional toponymic dictionaries. Moreover, the revealed materials and facts are of interest to linguists, historians, geographers, sociologists, ethnographers, local historians and educators.

Keywords: toponyms of Mongolian origin, substrate, geographical terminology, onym, toponym, ethnonym, toponymic landscape, historical and cultural context, toponymic material, toponymic system

Статья поступила 01.04.2024